

Смерть Кикоса

Жили бедняки, муж и жена, и было у них три дочери.

Работал однажды отец, захотелось ему пить, он и послал старшую дочку за водой. Взяла дочь кувшин и пошла к роднику. У родника росло высокое дерево. Поглядела девушка на дерево и задумалась: «Выйду я в свой срок замуж, и родится у меня сынок, и назовем мы его Кикосом. Заберется Кикос на это дерево, да и упадет. Расшибется о камень и умрет».

— Ой, Кикос, горемычный ты мой!.. Села она под деревом и ну причитать:

Замуж я пошла,
Сына родила
С шапкою волос,
Назвала Кикос.
С дерева упал он,
И уже не встал он...
Ой-ой-ой-ой-ой!
Горемычный мой!

Ждет мать дочку, ждет, а ее нет как нет. Посылает она тогда среднюю дочь.

— Ступай, — говорит, — взгляни, отчего сестра не идет.

Средняя дочка и пошла.

Как завидела ее старшая сестра, так и заплакала в голос:

— Погляди, погляди, злосчастливая тетушка, что случилось с твоим Кикосом!

— С каким таким Кикосом?

— Да ты что!

Замуж я пошла,
Сына родила
С шапкою волос,
Назвала Кикос.
С дерева упал он,
И уже не встал он...
Ой-ой-ой-ой-ой!
Горемычный мой!

— Ой, Кикос, бедный ты мой! — закричала средняя сестра, подсела к старшей и запричитала с ней вместе.

Ждет мать дочек, ждет, а их нет как нет. Посылает она тогда младшую.

— Сбегай, — говорит, — взгляни, что там с твоими сестрами стряслось. Ушли и пропали.

Вот и младшая дочка пошла. Подходит, глядь — сидят сестры у родника и заливаются слезами.

— Чего это вы плачете?

А старшая и говорит: так, мол, и так,

Замуж я пошла,
Сына родила
С шапкою волос,
Назвала Кикос.
С дерева упал он.
И уже не встал он...
Ой-ой-ой-ой-ой!
Горемычный мой!

— Горе твоей тетушке, Кикос, горе мне! — зарыдала младшая, подсела к сестрам и закрыла лицо руками.

Ждет мать дочек, ждет, а их нет как нет. Делать нечего, пошла сама.

Как завидели ее дочери, запричитали пуще прежнего:

— Погляди, погляди, злосчастливая бабушка, что случилось с твоим внуком.

— Какой такой внук? Да что стряслось-то? Старшая дочь и говорит: так, мол, и так, матушка,

Замуж я пошла,
Сына родила
С шапкою волос,
Назвала Кикос.
С дерева упал он,
И уже не встал он...
Ой-он-ой-ой-ой!
Горемычный мой!

— Горе-то какое, Кикос, родной ты мой! — ударила себя по коленям мать, подсела к дочерям и запричитала с ними вместе.

Муж видит: ушла жена за дочками и тоже будто в воду канула. Схожу-ка, думает, взгляну, что там приключилось, отчего как ушли они друг за дружкой, так и застряли?

Встал и пошел.

Как заприметили его жена с дочерьми, так и заголосили что было мочи:

— Погляди, погляди, злосчастный дедушка, на своего Кикоса! Бедный Кикос!

— Какой такой Кикос? Что с вами? Старшая дочь и говорит: так, мол, и так, отец,

Замуж я пошла,
Сына родила
С шапкою волос,
Назвала Кикос.
С дерева упал он,
И уже не встал он...
Ой-ой-ой-ой-ой!
Горемычный мой!

— Ой, Кикос, горемычный ты наш! — ударили себя по коленям мать и дочери и запричитали.

Отец был умнее их всех.

— Вот глупые, — говорит. — Чего вы тут расселись и слезы льете. Причитай не причитай, Кикоса не воротить. Подымайтесь, пошли домой. Позовем людей, отпоем Кикоса, справим по нему поминки. Слезами горю не поможешь. Так уж заведено: кто родился, тот и помрет.

И что ты думаешь? Всего-то и было у них добра — вол да немного муки. Закололи они вола, испекли хлеба, позвали людей, отпели в церкви Кикоса, справили поминки, а там и успокоились.

Ованес Туманян